КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го ноября № 21. 1870 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

КІЕВО-ВЫДУБИЦКІЙ МИХАЙЛОВСКІЙ МОНАСТЫРЬ [1]).

Антипатія къ обладателямъ Выдубицкаго монастыря—уніятамъ — возрастала больше и больше въ православномъ населеніи Кіева. Уважаемый прежде Выдубицкій монастырь, съ его древнѣйшимъ великокняжескимъ храмомъ, теперь казался для православныхъ чужимъ: по ихъ понятію, въ немъ теперь не было ничего святаго, достойнаго уваженія, и имъ казалось ничуть не предосудительнымъ—насильно вторгаться въ монастырскій храмъ и грабить все, что ни попадалось, не исключая и священныхъ сосудовъ. Въ 1618 году Вельяминъ Рутскій въ коронномъ трибуналѣ протестовалъ, «что кіевскіе духовные греческой религіи и кіевскіе мѣщане—явные противники верховной власти митрополита и злоумышляютъ на его жизнь»,—а за тѣмъ писалъ, «что тѣ и другіе, издавна противясь верховной власти митрополитовъ своихъ, а особенно прежде блаженной памяти покойному о. Ипатію Поцею и теперь снова нынѣшнему о. митрополиту, похваляясь на его здоровье и понося его безстыдно, неприлично и позорно межъ своими и межъ людьми, публично подвергаютъ его ненависти и вооружаютъ противъ него священнослужителей, чиновниковъ и его слугъ, вооружаютъ козацкую вольницу. Кромѣ того, они основали въ Кіевѣ

[1]) См, № 18 Кіев. Еп. Вѣд. 1870 г.

какое то братство и, утвердивъ оное своими присяжными письмами, безъ послушанія о. митрополиту и безъ повиновенія его духовному суду, вознамѣрились нынѣшняго о. митрополита умертвить при удобномъ случаѣ, и этотъ свой умыселъ, хотя дѣйствительно и не надъ особою о. митрополита, но надъ преподобнымъ о. Антоніемъ Грековичемъ, оффиціаломъ кіевскимъ и игуменомъ выдубицкимъ, безчеловѣчно выполнили. Потому что когда въ настоящемъ 1618 году, онъ былъ посланъ о. митрополитомъ на слѣдствіе по дѣлу, подлежащему духовному суду, въ Овручъ, и оттуда заѣхалъ въ свой монастырь Выдубичи, данный ему о. митрополитомъ около Кіева, и какъ человѣкъ безопасный въ своемъ домѣ, ни предъ кѣмъ неповинный, и неожидавшій ни отъ кого зла, разгостился и пробылъ цѣлый день, именно 22 февраля, настоящаго 1618 года,—на слѣдующій день, въ часъ пополуночи, нѣсколько десятковъ козацкой сволочи явилось, невѣсть откуда, окруживъ означеннаго покойнаго о. Антонія въ этомъ домѣ, поймали и какъ какого нибудь негодяя схватили, связали и бросили въ прорубь въ Днѣпръ и утопили Вещи, домашнюю рухлядь, деньги, лошади, одежду и все его состояніе забрали. Этотъ безбожный поступокъ они совершили по приказанію и наставленію тамошнихъ кіевскихъ духовныхъ, и не безъ вѣдома нѣкоторыхъ шляхтичей», прибавилъ митрополитъ. Митрополиты уніятскіе думали было найти, между прочимъ, въ Выдубицкомъ монастырѣ укрѣпленный лагерь и исходный пунктъ для своей пропаганды въ пользу уніи; но мало по малу они должны были разочароваться въ своихъ планахъ.

Съ возшествіемъ на польскій престолъ Владислава IV и съ утвержденіемъ на кіевской каѳедрѣ Петра Могилы, взошла спасительная заря для православнаго Кіева и въ частности для Выдубицкаго монастыря. На избирательномъ

сеймѣ, 1632 года, по сильному ходатайству Петра Могилы, отнята была отъ уніятскаго митрополита Вельямина Рутскаго каѳедральная Софійская церковь, а Выдубицкій монастырь предоставленъ былъ ему только до его смерти. Рутскій съ грустью теперь видѣлъ, что гнѣзда уніи въ Кіевѣ рушились. На варшавскомъ сеймѣ 1635 (14 марта), на случай перемѣны обстоятельствъ, Петръ Могила еще разъ выхлопоталъ подтвержденіе конституціи 1632 года, по которой, между прочимъ, Выдубицкій монастырь, по смерти Рутскаго, долженъ былъ перейти къ православнымъ, а взамѣнъ его православные должны были отдать уніятамъ Гродненскій православный монастырь, бывшій въ польской области. Въ 1636 году, марта 17, скончался Рутскій. Преемникъ его Михаилъ Корсакъ думалъ было закрѣпить за собою Выдубицкій монастырь; но попытка его не удалась, благодаря настойчивости Петра Могилы, который немедленно предоставилъ его своему коадъютору. Уніяты поневолѣ уступили. Убираясь отсюда съ неудовольствіемъ и ропотомъ, они унесли съ собою все, что только могли, и самую церковь монастырскую совершенно ограбили; только, по какому то странному случаю, они оставили здѣсь нѣсколько рукописныхъ богослужебныхъ книгъ, изъ коихъ нѣкоторыя были наданы Выдубицкому монастырю игуменомъ его Антоніемъ Грековичемъ, какъ видно изъ его собственноручныхъ надписей на этихъ книгахъ.

Предшествовавшій уніи, продолжительный періодъ православной жизни Выдубицкаго монастыря и затѣмъ вся послѣдующая его вѣковая исторія въ духѣ православія какъ бы заставляютъ насъ забыть то темное пятно, которое, въ продолженіи какихъ нибудь 40 лѣтъ, лежало на нашемъ знаменитомъ древнѣйшемъ монастырѣ.

Вскорѣ, послѣ освобожденія Выдубицкаго монастыря

отъ уніятовъ, войсковой мозырскій Обуховичъ, въ отвѣтномъ письмѣ на просьбу Петра Могилы, о доставленіи ему документовъ на права Выдубицкаго монастыря, между прочимъ, писалъ, что, незадолго предъ тѣмъ, онъ объ этомъ говорилъ съ игуменомъ мозырскимъ, бывшимъ въ близкихъ отношеніяхъ къ Выдубицкому монастырю, и этотъ послѣдній, будто бы, сказалъ, что монастырь Выдубицкій тогда лежалъ впустѣ и не имѣлъ уже нужды ни въ какихъ правахъ. Несомнѣнно, что въ приведенномъ показаніи игумена мозырскаго о современномъ ему безнадежномъ положеніи Выдубицкаго монастыря проглядываетъ преувеличеніе-сомнительнаго достоинства. Но несомнѣнно также и то, что на первыхъ порахъ пустота освобожденнаго отъ уніятовъ Выдубицкаго монастыря для современниковъ не могла не быть поразительною. Мы сказали выше, что изгнанные изъ него уніяты постарались опустошить его, какъ могли: по ихъ милости, монастырь былъ и запущенъ, и обобранъ, начиная отъ монастырской казны до послѣдняго клочка бумаги, который чѣмъ нибудь могъ бы послужить ему въ будущемъ, при его возстановленіи,-разумѣемъ старинные документы на владѣнія Выдубицкаго монастыря и дѣловую его переписку о спорныхъ его грунтахъ. Но какъ ни печально было положеніе Выдубицкаго монастыря, ему можно было пророчить скорое и успѣшное возстановленіе; потому что онъ взятъ былъ подъ опеку, заинтересованнымъ его судьбою, великимъ патрономъ православія, ревностнымъ архипастыремъ Кіева, Петромъ Могилою, съумѣвшимъ найти для него и достойнаго игумена, каковымъ былъ Игнатій Оксеновичъ Старушичъ.

Въ виду близкой смерти болѣзненнаго Вельямина Рутскаго, Петръ Могила уже начиналъ приводить въ исполненіе планъ возстановленія Выдубицкаго монастыря. Согласно

опредѣленію главнаго варшавскаго сейма 1635 года, онъ укрѣплялъ монастырь за собою, и прочилъ сюда своего коадъютора. За два мѣсяца до смерти Рутскаго, Петръ Могила подарилъ древней обители въ благословеніе потиръ и лжицу [1]), которые благоговѣйно хранятся и до нынѣ въ этомъ монастырѣ. Безъ сомнѣнія, этотъ благословенный даръ архипастыря былъ отданъ монастырю уже въ то время, когда онъ былъ совершенно очищенъ отъ уніятовъ. Лишь только Выдубицкій монастырь былъ окончательно переданъ въ руки православныхъ, Петръ Могила сейчасъ же приступилъ къ возстановленію и Выдубицкой монастырской церкви: стѣны ея были немедленно исправлены и росписаны. Недоставало еще церковныхъ утварей и другихъ богослужебныхъ принадлежностей; Петръ Могила и въ этомъ вспомоществовалъ древнѣйшему монастырю, какъ не отказывалъ въ подобныхъ жертвахъ и другимъ древнимъ кіевскимъ храмамъ. Памятниками подобной благотворительности Петра Могилы для Выдубицкаго монастыря и до сихъ поръ остаются пожертвованные имъ въ 1642 году-напрестольное евангеліе, большой напрестольный крестъ [2]) и бархатная тяжелая риза,

[1]) На подножіи потира находится такая надпись: »Сей потиръ дарова монастырю Выдубицкому ко храму архистратига Михаила Петръ Могила, архіепископъ митрополіи кіевской, галицкой и всея Россіи въ молитву себе и родителемъ своимъ. Въ лѣто 1637, мѣсяца генваря 13 дня». А на лжицѣ надпись такая: «Лжица дарована Выдубицкому монастырю Петромъ Могилою митрополитомъ кіевскимъ, въ лѣто 1637, генваря 11 дня.

[2]) На евангеліи, на нижней доскѣ, обложенной серебрянымъ рѣшетчатымъ бордюромъ, вокругъ рѣзнаго изображенія архангела Михаила находится такая надпись: «Сіе евангеліе оковано повелѣніемъ преосвященнаго митрополита кіевскаго Петра Могилы и дано есть въ монастырь Выдубицкій въ лѣто 1642, мая 27 дня». На

вышитая золотомъ. Нужно было еще позаботиться объ источникѣ содержанія монастыря, о вторичномъ закрѣпленіи за нимъ и объ устройствѣ его богатыхъ имѣній, — тѣмъ больше, что могущественный въ то время папизмъ усиливался всевозможными средствами отнимать отъ православныхъ монастырей ихъ имѣнія. Какъ оказалось впослѣдствіи, документы Выдубицкаго монастыря на владѣніе разными имѣніями, унесенные изгнанными уніятами, были переданы лицамъ, далеко неблагопріятствовавшимъ православной обители, и часть владѣній монастыря была оспариваема сосѣдними владѣльцами. Петръ Могила, съ первыхъ же дней возвращенія монастыря православнымъ, началъ хлопотать о правахъ монастыря на его прежнія владѣнія: онъ розыскивалъ его документы и по этому поводу велъ переписку съ тѣми лицами, у которыхъ предполагалъ найти ихъ; старался прекратить миролюбно давніе споры о грунтахъ съ сильными сосѣдними владѣльцами; употреблялъ зависѣвшія отъ него мѣры къ тому, чтобы никто не обижалъ Выдубицкаго монастыря въ его владѣніяхъ, — чтобы аренды были законны и доходны, — и лица, дававшія извѣстныя обязательства монастырю, исполняли бы ихъ ненарушимо и свято.

Къ сожалѣнію, въ 1646 году, многотрудная и многополезная жизнь знаменитаго патрона выдубицкаго начала угасать; однакоже и на смертномъ одрѣ великій святитель не забывалъ Выдубицкаго монастыря. Избравши въ числѣ другихъ своихъ душеприкащиковъ и игумена выдубицкаго

крестѣ внизу, на подножіи, находится такая надпись: «въ лѣто 1642, мѣсяца мая 27 сей крестъ сооруженъ бысть повеленіемъ преосвященнаго митрополита кіевскаго Петра Могилы и данный есть въ монастырь архистратига Михаила выдубицкаго кіевскаго во славу Христа распятаго, и въ память его и родителей его».

Игнатія Оксеновича Старушича, онъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи, писанномъ 22 декабря, отдѣлилъ Выдубицкому монастырю изъ своего имущества 500 злотыхъ наличныхъ [1]). 31 декабря 1646 года, великій первосвятитель предалъ душу свою Богу. Безъ сомнѣнія, грустно было ему разставаться съ тѣми широкими планами, которые онъ чертилъ и по возможности выполнялъ на различныхъ поприщахъ своей жизни; но онъ могъ утѣшаться, что вездѣ оставлялъ по себѣ достойныхъ, испытанныхъ преемниковъ. Въ Выдубицкомъ монастырѣ онъ оставилъ по себѣ ближайшимъ патрономъ его игумена Игнатія Оксеновича Старушича,— мужа «богомудраго», хотя и «многоболѣзненнаго» [2]). Онъ былъ переведенъ въ Выдубицкій монастырь на игуменство изъ монастыря Братскаго, гдѣ былъ до 1642 года тоже игуменомъ и ректоромъ коллегіи. При Петрѣ Могилѣ, дѣятельность его на пользу Выдубицкаго монастыря была второстепенная и какъ будто незамѣтная, но, со смертію Петра Могилы, имя Игнатія Оксеновича Старушича заняло видное мѣсто въ исторіи Выдубицкаго монастыря. Памятникомъ усердія Игнатія Старушича къ Выдубицкому монастырю и теперь служитъ наданный имъ сюда, въ 1648 г., сребровызолоченный потиръ (вѣсомъ около двухъ фунтовъ).

Игнатій Старушичъ былъ игуменомъ Выдубицкаго монастыря съ 1641 по 1650 годъ. Въ этомъ же послѣднемъ

---

[1]) Оп. кіев. лавры, стр. 36 приб.

[2]) Игнатій Старушичъ въ свое время славился даромъ проповѣдничества. Изъ проповѣдей его до нашего времени дошла только одна 1641 года, изъ того времени, когда онъ былъ ректоромъ коллегіи и вмѣстѣ игуменомъ братскаго монастыря,—это: «казанье погребовое надъ тѣломъ ясне освящоннаго князя Ильи Святополка на четвертнѣ -Четвертенскаго ротмистра войска Кварцянаго,-отправованное въ Тишиновче». Акт. Выд. мон. к. 1, стр. 337.

году онъ былъ посвященъ въ санъ епископа; но, по причинѣ болѣзни, онъ все таки и не выѣзжалъ въ свою епархію изъ Выдубицкаго монастыря; здѣсь онъ и скончался въ 1651 году, 30 октября, и погребенъ при Всеволожей Михайловской церкви [1]).

Достойнымъ преемникомъ Игнатія Оксеновича Старушича былъ родственникъ его по плоти и по духу Климентъ Оксеновичъ Старушичъ. Его имя для Выдубицкаго монастыря тѣмъ особенно памятно, что при немъ и при его содѣйствіи Выдубицкій монастырь сталъ самостоятельнымъ, вышелъ изъ подъ патронатства кіевскихъ митрополитовъ, хо-

---

[1]) На мѣстѣ его погребенія, на одной изъ боковыхъ стѣнъ Михайловской церкви, была выбита ему такая эпитафія:

Живъ сый, создахъ собѣ гробъ, дабы мое тѣло,
Отдавши духа Богу, покой въ немъ имѣло.
Ты же не хощи мене мертва обидѣти
Необыкша живуща кого оскорбити.
Хощеши ли знати, кто бѣхъ живый въ мірѣ:
Игнатій монахъ священъ, православный въ вѣрѣ,
Славы Божія въ церкви бѣхъ азъ проповѣдникъ
И на судахъ духовныхъ судьямъ собесѣдникъ,
Ректоръ бѣхъ братства, иже въ Кіевѣ градѣ,
Тежъ въ выдубицкой игуменъ оградѣ,
Идѣ же безплотныхъ силъ церковь Воеводы
Погружающа въ камень при Архиппѣ воды,
На его же душею крилѣ возложихся,
А тѣломъ въ семъ его храмѣ положихся.
Се уже о мнѣ всякъ знати возможе,
Бѣхъ иногда еже бѣхъ, нынѣ же ничтоже;
Но азъ тя знать не могу, обаче молюся,
Моли о мнѣ, да правый на судѣ явлюся.

Арх. Выд. мон. дѣл. № 33.

тя это патронатство въ послѣднее время ни въ какомъ отношеніи не было для него тягостнымъ. Честь великодушнаго отреченія отъ своихъ правъ на Выдубицкій монастырь принадлежитъ преемнику Петра Могилы, митрополиту Сильвестру Коссову. Подобно своему предшественнику, и преосвященный Сильвестръ въ матеріальномъ отношеніи нисколько не пользовался отъ Выдубицкаго монастыря, а напротивъ еще и благодѣтельствовалъ ему своимъ участіемъ. При немъ оставалась только едва замѣтная тѣнь зависимости Выдубицкаго монастыря отъ кіевской митрополіи, а онъ наконецъ отказался и отъ этого, не отказавшись впрочемъ отъ права благодѣтельствовать ему чѣмъ только могъ. Въ первыхъ числахъ апрѣля 1652 года, митрополитъ Сильвестръ далъ выдубицкому игумену съ печатью и за подписомъ своей руки листъ, въ которомъ писалъ, что »самый монастырь Выдубицкій и церковь заложенья святаго архистратига Михаила, также всѣ добра и кгрунты того монастыря Выдубицкаго, такъ здавна, яко и теперь належачіе подданные тяглые и нетяглые и ихъ повинность, пущи, добры, лѣса, дубравы, пасеки, нивы, поля ора́ніе и неораніе, сеножати, ставы, озера, млины, реки, речки, перевозъ лыбедскій на рѣчцѣ Днѣпрѣ изъ ловы вольными доходами вшелякими до того монастыря належачими, въ спокойну и доживотную поссесію подаетъ и интромитуетъ«. Правда, митрополитъ Сильвестръ, какъ видно изъ его акта, отдавалъ теперь Выдубицкій монастырь только въ поссесію игумену Климентію Старушичу, въ пожизненное его владѣніе, но эта пожизненная поссесія Выдубицкаго монастыря почему то переходила отъ Климента Старушича къ дальнѣйшимъ его преемникамъ, игуменамъ выдубицкимъ, незамѣтно, сама собою, безъ всякихъ протестовъ съ чьей бы то ни было стороны. Такою въ извѣстномъ смыслѣ самостоятельною

жизнью, съ нѣкоторыми перерывами и оттѣнками, Выдубицкій монастырь продолжаетъ жить и до нашего времени.

Съ переходомъ Кіева подъ власть московскихъ государей, Выдубицкій монастырь, подобно другимъ монастырямъ кіевскимъ, пользовался самымъ сочувственнымъ покровительствомъ, какъ со стороны государей московскихъ, такъ и со стороны гетмановъ малороссійскихъ. Климентъ Старушичъ, подобно другимъ настоятелямъ кіевскихъ монастырей, обращался съ всеподданнѣйшею просьбою къ великому государю московскому о пожалованіи грамоты въ подтвержденіе старинныхъ правъ Выдубицкаго монастыря. Въ непродолжительномъ времени такая грамота и была пожалована монастырю. Въ 1660 году судьбѣ угодно было неожиданно вознаградить Выдубицкій монастырь сугубо и за тѣ его прежнія потери, которыя онъ несъ въ продолженіи больше полстолѣтія отъ нѣкоторыхъ сосѣднихъ владѣльцевъ католиковъ. Гетманъ Выговскій, которому по преемству достались Рожны, около этого времени оказался измѣнникомъ русскому правительству и лишенъ былъ своихъ правъ и владѣній. Сосѣднія выдубицкимъ владѣніямъ села Рожны и Лѣски не имѣли владѣльца. Выдубицкій монастырь удачно воспользовался этимъ случаемъ: не теряя времени, выдубицкій игуменъ Климентъ Старушичъ съ братіею поспѣшно обратился съ просьбою къ великому государю московскому о пожалованіи Выдубицкому монастырю сосѣднихъ его владѣніямъ деревень, прежде бывшихъ гетманскихъ Рожновъ и Лѣсокъ. Алексѣй Михайловичъ склонился на ихъ просьбу, и отдалъ имъ эти владѣнія, по дарственной грамотѣ, отъ 31 декабря 1660 года. Пріобрѣтеніе для Выдубицкаго монастыря было большое: рожновскія и лѣсковскія владѣнія отличались богатствомъ природы также, если не больше, какъ и осокорскія, гнилецкія и свиноѣдскія. Стоитъ толь-

ко припомнить, сколько тутъ было рыбныхъ озеръ;... напр., въ селѣ Рожнахъ и его окрестностяхъ были слѣдующія озера: Спаское, Пуркино, Езивиця, Панское, Плоская долина (?), озеро Гоголево, Жерело Песоцкихъ, озеро Дудкино, Подтополя, криница Котовская, Парня, Плоское и Роговицкое; а въ селѣ Лѣсковичахъ: Подомирка, рѣчка Глушица, Волуецъ, Старая Десна, Колодоватая Долина, Нехлебенковъ Перекопъ, Долина Гончаровка, Долина Росоховатая, Долина Подорли на дубовой грядѣ, Боклинское, Вубчое, Тихое жерло, Крутое жерло, Мочалища, Закота, Тетерино озеро, Довгая Сахнова, Карачовка, Плоская Долина, Розоваха подъ грядою, Гусинецъ, Рубцовская великая, Рубцовская малая, Заспа, Пиружная, Васкова Долина Гусинецъ, Романовыхъ Долина Гусинецъ Деснище, Вершина Деснище, Восковы долины, вершина Получервяковскихъ, ставокъ Лозянскій, болото Чаплища. Честь и хвала Клименту Старушичу, который, во время своего игуменства въ Выдубицкомъ монастырѣ, и выхлопоталъ для своей обители самостоятельность, и сберегъ въ цѣлости ея прежнія владѣнія, и еще успѣлъ пріобрѣсть для нея новыя вотчины. Покончилъ ли Климентъ Старушичъ свое игумейство въ Выдубицкомъ монастырѣ вмѣстѣ съ жизнію, или онъ еще гдѣ нибудь трудился въ такомъ же, или въ высшемъ санѣ, что нерѣдко бывало съ его предшественниками и преемниками, когда онъ окончилъ жизнь свою и гдѣ погребенъ, объ этомъ намъ ничего неизвѣстно; знаемъ только, что съ 1662 года его имени уже не встрѣчается въ дѣловыхъ бумагахъ Выдубицкаго монастыря. Въ Выдубицкомъ монастырѣ до нашего времени не сохранилось никакихъ особенныхъ пожертвованій Климента Старушича; изъ его же времени тутъ хранится только напрестольное евангеліе, пожертвованное полковникомъ миргородскимъ Григоріемъ Лѣсницкимъ [1]).

---

[1]) На немъ, въ кругѣ нижней серебрянной доски, находится

Достойнымъ преемникомъ Климента Старушича по игуменству выдубицкому былъ одинъ изъ знаменитыхъ воспитанниковъ Кіевской Коллегіи, впослѣдствіи архіепископъ черниговскій, Ѳеодосій Углицкій, «иже бысть мужъ разуменъ и благотворящъ Кіевскому Братскому монастырю,» по замѣчанію современниковъ. Ѳеодосій Углицкій былъ игуменомъ Выдубицкаго манастыря едва ли не долѣе всѣхъ своихъ предшественниковъ и преемниковъ. Если допустить, что его предшественникъ Климентъ Старушичъ окончилъ свою службу Выдубицкому монастырю въ 1661 году, а его ближайшій преемникъ Пахомій Подлузскій принялъ игуменство выдубицкое въ 1690 г.; то окажется, что Ѳеодосій Углицкій служилъ Выдубицкому монастырю, въ званіи его игумена, около 28 лѣтъ. Въ его время, какъ и во время его предшественника, Выдубицкій монастырь былъ совершенно независимъ отъ кіевскихъ митрополитовъ; но, странно, Ѳеодосій Углицкій, не извѣстно по какимъ причинамъ (не по скромности ли?) часто титуловалъ себя намѣстникомъ кіевскаго митрополита, хотя и управлялъ монастыремъ безъ всякаго участія со стороны кіевскихъ митрополитовъ, совершенно самостоятельно. Первые годы служенія Ѳеодосія Углицкаго Выдубицкому монастырю ничѣмъ особеннымъ не отмѣчены въ его исторіи, даже не отыскивается теперь въ монастырѣ никакихъ памятниковъ его управленія до 1667 года. Съ

такая рѣзная надпись: «Въ лѣто отъ созданія міра 7168, отъ спасительнаго же воплощенія Господа нашего Іисуса Христа 1660, мѣсяца декембрія 6 дня, сооружися сіе пречестное евангеліе нa престольное, иждивеніемъ благочестиваго раба божія Григорія Лѣсницкаго, полковника миргородскаго, въ храмъ св. архистратига Михаила чуда еже въ Хіонѣхъ, обители Выдубицкой во вѣчную его память. Тщаніемъ во іеромонасѣхъ смиреннаго Климентія Старушича игумена тоя же обители». Опис. выд. мон. стр. 22.

этого же времени (по документамъ монастырскимъ) онъ становится извѣстнымъ, подобно своему предшественнику, и какъ умный распорядитель имѣній своего монастыря, и какъ ревностный защитникъ его правъ, и какъ сильный ходатай на счетъ его интересовъ, и какъ благотворитель стороннимъ монастырямъ.

При Өеодосіи Углицкомъ, надано было во владѣніе Выдубицкому монастырю село Лѣсники. Это село надалъ гетманъ Петръ Дорошенко универсаломъ,-и даръ его въ послѣдствіи подтвержденъ и универсаломъ гетмана Мазепы. Кромѣ Лѣсниковъ, Өеодосій Углицкій выхлопоталъ въ пользу монастыря отъ Гетмана Юрія Хмѣльницкаго, «скудости ради монастыря», двѣ мельницы на Деснѣ вблизи Свиноедовъ и Рожновъ [1]) и пріобрѣлъ, неизвѣстно какимъ образомъ, въ самомъ Кіевѣ на Подолѣ, въ спаскомъ приходѣ, «плацъ зъ будынкомъ нѣкоей пани Пелагіи Войничевой.» [2]) Кромѣ этихъ пріобрѣтеній, Өеодосію Углицкому удалось испросить у государей московскихъ еще особенную милость для своего монастыря: по его челобитью, отъ имени великихъ государей московскихъ, Іоанна и Петра Алексѣевичей, дана была Выдубицкому монастырю, отъ 11 февраля 168) года, жалованная грамота, которою дозволялось «игумену выдубицкому Өеодосію Углицкому и впредъ по нему имѣющимъ быть игуменомъ и братіи» чрезъ каждыя пять лѣтъ присылать въ Москву трехъ, или четырехъ человѣкъ для подачи челобитья о милостыни. Въ этомъ же году, въ начатокъ такихъ царскихъ жертвъ, выслана была въ Выдубицкій монастырь чрезъ іеромонаха выдубицкаго Веніамина щедрая царская милостыня. [3]) Таково было служеніе Өеодосія Углицкаго

---

[1]) Выд. мон. кн. ак. X, стр. 41.

[2]) Выд. мон. кн. ак. IX, стр. 495.

[3]). Выд мон. кн. ак. X, стр. 1. кн. IX, стр. 23, 24.

*

пользамъ Выдубицкаго монастыря. По особенной любви къ монастырской жизни и особенной ревности его къ славѣ Божіей, Ѳеодосій Углицкій основалъ въ Мозырщинѣ, на выдубицкомъ Михайловскомъ островѣ, «монастырецъ или монашескій скитъ.» Вотъ обстоятельный документъ этого учрежденія. «Усмотривши мы въ иночествѣ искуснаго и обителѣ нашой привязного, въречахъ зась врученыхъ тщаливаго брата нашего честного іеромонаха Іова Опалинскаго (писалъ игуменъ, отъ 1 марта, 1680 года,) поручилисмо ему звѣчный кгрунтъ монастыря нашего правомъ доскональнымъ обварованный и никому незаведеный въ повѣтѣ мозырскомъ лежачій, названный островъ Михайловщина... а поневажъ положене того острова на скитокъ и монастырецъ барзо згодное, прето злецилисмо (поручали) вышменованному честному Іову Опалинскому, абы скитокъ любъ и монастырокъ зъ помочи горливыхъ (ревностныхъ) и побожныхъ церкви святое и сыновъ фундовалъ, въ которомъ маетъ и будетъ зоставати до конца живота своего на мѣстцу нашомъ намѣстникомъ, братіи зась сколько можна держати ему волно будетъ, а жебы такъ ему самому яко и при немъ будучимъ слушное выживенне было, даемо въ моцѣ и завѣдоване поблизь другой островъ Селецъ зъ полями и сеножатями, зъ лѣсомъ и боромъ, зъ отчинами и всѣми принадлежностями такъ же волно будетъ для помочи собѣ и послуги подданныхъ килка осадити, такъ тежъ и вшелякіе промыслы мѣти, т. е. орати, сѣяти, рыбъ ловити, млины будовати, котлы горѣлчаные для своеѣ потребѣ держати... Прилучаемо до тихъ же острововъ и въ заживане даемо іеромонаху Іову и иншіе принадлежности и пожитки монастырю нашему служачіе... и мы обецуемъ коштомъ и staранемъ нашимъ его въ процесахъ правнихъ вспомогати; долженъ тежъ есть до конца живота своего такъ онъ самъ

яко и по немъ наступаючые на тыхъ кгрунтахъ намѣстники честь и послушенство монастырю святого архангела Михаила на Выдубичахъ Кіевскому и въ немъ зостаючому предстателю отдавати подъ его юрисдикціею быти и до него во всемъ рефероватися (относиться), кгрунтовъ никому не заводити анѣцессій кому чинити а не сукцессора по себѣ безъ воли и вѣдомости его становити» [1]) Такъ Выдубицкій монастырь навсегда порѣшилъ съ своими старинными мозырскими вотчинами, которыя, находясь вдали отъ монастыря, всегда стоили ему не мало безпокойствъ. Θеодосій Углицкій былъ игуменомъ выдубицкимъ, вѣроятно, до 1690 года, хотя его имени и не встрѣчается въ дѣловыхъ монастырскихъ бумагахъ 80-хъ годовъ XVII вѣка. [2]) Изъ Выдубицкаго монастыря онъ былъ переведенъ въ черниговскій Елецкій монастырь, гдѣ, въ званіи архимандрита, былъ его настоятелемъ до 1693 г. а потомъ былъ хиротонисованъ въ Черниговскаго архіепископа, въ какомъ санѣ онъ и скончался 7 генваря 1696 г. [3]).

(Продолженіе будетъ).

---

[1]) Выд. мон. кн. ак. IX, стр. 465—468.

[2]) Изъ временъ игумена Θеодосія Углицкаго въ Выдубицкомъ монастырѣ до нашего времени сохранилась эпитрахиль плотнаго малиноваго бархата. На ней вышито: «1674 г. 23 февраля», И еще серебрянная кружка, вѣсомъ въ 1 фунтъ и 36 золотниковъ и двѣ столовыя серебреныя ложки самого Θеодосія Углицкаго. На кружкѣ надписано въ одномъ мѣстѣ: «Θеодосій Углицкій», а въ другомъ: «sine iniosra»; а на ложкахъ надписано: «Θео. Угл.»

[3]) Здѣсь онъ погребенъ. Мощи его остаются нетлѣнными до нашего времени.

РѢЧЬ

Святѣйшему Синоду, сказанная архимандритомъ Евгеніемъ, при нареченіи его во епископа брестскаго, викарія литовской епархіи, 7 августа 1870 года.

Ваше Святѣйшество,

Милостивѣйшіе Архипастыри и Отцы!

Ни воспитаніе мое, которое я получилъ въ духѣ св. православной Церкви и отъ Церкви, ни иноческое мое званіе, которымъ я обрекъ себя на совершеннѣйшее послушническое служеніе св. Церкви, ни обязанности мои,—просто, какъ православнаго христіанина—покорнаго сына Церкви, не позволяютъ мнѣ отказываться отъ высокаго служенія, возлагаемаго на меня Вашимъ Святѣйшествомъ, и благоизволеніемъ Благочестивѣйшаго Государя Императора—первенствующаго сына и покровителя св. Церкви.

Но тоже воспитаніе, тоже званіе христіанина—инока заставляютъ меня строго испытывать себя, на сколько, когда и при какихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, могу я надлежащимъ образомъ понести возлагаемое на меня иго. Въ теченіе моей служебной жизни, не безъ сокрушенія чувствовалъ я, что, постепенно, по мѣрѣ возложенія на меня болѣе и болѣе важныхъ служеній, бремя обязанностей становилось тяжелѣе, а немощи мои очевиднѣе и разнообразнѣе. Теперь же возлагается на меня высшее служеніе въ Церкви—епископское, и я глубоко сознаю, что оно и само по

себѣ труднѣйшее, и особенно таково по мѣстнымъ и временнымъ обстоятельствамъ той паствы, среди которой и я долженъ буду епископствовать.

Быть представителемъ и провозвѣстникомъ св. православной вѣры не легко вездѣ, даже въ странахъ, въ которыхъ все благопріятствуетъ утвержденію и распространенію православія; тѣмъ труднѣе въ странѣ, гдѣ почти все противъ православія, и почти ничего-за православіе. Истина и правда христіанства не безъ борьбы и усилій укореняются и развиваются даже между людьми постоянно руководимыми св. Церковію. Каково же быть провозвѣстникомъ истины и правды тамъ, гдѣ ложь и коварство укоренились давно и сильно, гдѣ противодѣйствіе истинному свѣту облечено въ систему, изощрено многовѣковою опытностію, получаетъ особенную силу изъ основныхъ, чрезвычайно укоренившихся, ложныхъ возрѣній на міръ и церковь! Тамъ и признающіе св. православную Церковь —истинною своею матерію, при бѣдности храмовъ и скудости религіозно-православной обстановки, не обезпеченные отъ искушеній, соблазновъ и даже гоненій со стороны неправомыслящихъ, не могутъ всецѣло усвоить себѣ духъ и силу спасительнаго православія, не могутъ вѣрно и полно проявлять его въ жизни церковной и домашней. Самые пастыри церкви, среди треволненій мірскихъ, затрудняются надлежащимъ образомъ употреблять свои пастырскіе жезлы и свирѣли, а въ качествѣ провозвѣстниковъ истины и правды, вмѣсто того, чтобы возвышать гласъ свой яко трубу, невольно признаютъ, что удобѣе молчаніе..

Ваше Святѣйшество! При такихъ обстоятельствахъ, иго служенія архипастырскаго не можетъ не быть особенно тяжкимъ и требующимъ отъ епископа особенныхъ силъ и особенной мудрости. Правда, бремя архипастырства, глав-

нымъ образомъ, лежитъ на мощныхъ раменахъ моего непосредственнаго начальника и руководителя, но для меня тяжела и та часть, которая достается на мою долю.

Сознавая все сіе, я могу сказать только: помня примѣръ и заповѣдь Пастыреначальника Христа, я иду, не *да послужатъ ми, но послужити* (Матѳ. 20, 28), по мѣрѣ слабыхъ силъ моихъ. Есть у меня ревность и довольно мужества, но чувствуется недостатокъ дарованій духовныхъ и опытной мудрости. Уповаю, что чрезъ Васъ, Богомудрые Архипастыри, низойдетъ на меня благодать Божія, немощная врачующая и оскудѣвающее восполняющая!

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Возобновленіе церкви въ селѣ Яцкахъ. Приходская церковь въ селѣ Яцкахъ, васильковскаго уѣзда, построена въ 1841 году. Она представляетъ собою квадратный крестъ, по среднимъ угламъ коего устроены небольшіе придѣлы. Наружный фасадъ церкви очень красивъ. На всѣхъ четырехъ сторонахъ столпа церковнаго устроены фронтоны, поддерживаемые толстыми колоннами; надъ крышею, на восьмигранномъ срубѣ, возвышается, пропорціональный ширинѣ церкви, куполъ, обведенный архитравомъ, на куполѣ—маковка, увѣнчанная крестомъ. Внутри церкви куполъ поддерживается 8-ю огромными колонами. Церковь довольно вмѣстительна, такъ что не бываетъ полна даже при собраніи людей всего прихода въ годовые праздники. До 1852 года она была покрыта лубомъ, а поверхъ луба тесомъ; но съ теченіемъ времени непрочная кровля обветшала и чрезъ нее текло такъ, что въ дождливую погоду невозможно было совершать божественую литургію. Въ 1852 году прихожане покрыли крышу желѣзомъ, и, изъ пожертвованнаго экономіею ветхаго дерева, построили колокольню, не соотвѣтствовавшую однако ни планомъ ни фасадомъ зданію церкви; желѣзо же какъ на церкви, такъ и на колокольнѣ оставалось некрашеннымъ. Между тѣмъ время и непогоды болѣе и болѣе подрывали прочность зданія, такъ что шелевка на стѣнахъ опала, желѣзо на крышѣ поржа-

вѣло и подыравило, рамы въ окнахъ разшатались, двери и колонны подъ фронтонами согнили и попадали, крыльца разрушились; въ церкви отъ таявшаго снѣга и дождя вездѣ текло, а птицы, влетавшія въ нее чрезъ выбитыя окна, своимъ крикомъ заглушали священнодѣйствовавшаго и поющихъ. Поддержать зданіе церкви и колокольни и привести въ надлежащій видъ прихожане бѣдные и малочисленные (ихъ и теперь числится по ревизіи 569), подавляемые притомъ крѣпостнымъ гнетомъ, не могли; помѣщикъ же, какъ иновѣрецъ, не обращалъ на церковь вниманія, и бывшіе настоятели, при такихъ обстоятельствахъ, не могли и подумать о ея возобновленіи. Въ такомъ убогомъ и жалкомъ видѣ яцковская церковь оставалась до 1856 года. Наконецъ въ 56 году, съ поступленіемъ въ Яцки нынѣшняго священника, о. Михаила Вышинскаго, предпринятъ былъ нелегкій трудъ устройства и возобновленія яцковской церкви. Чтобы пріобрѣсть нужные для этого капиталы, настоятель убѣдилъ прихожанъ, на богатыхъ помѣщичьихъ нивахъ, производить въ пользу церкви зажонъ хлѣба, т. е., чтобы каждый семьянинъ, способный къ работѣ, нажиналъ на помѣщичьемъ полѣ одну копу хлѣба не за деньги, а за удѣлъ снопами хлѣба. Прихожане нѣсколько лѣтъ сряду, въ свободные отъ барщины дни, цѣлымъ обществомъ, зажинали на помѣщичьемъ полѣ и, продавая заработанный хлѣбъ, обращали вырученую сумму въ пользу церкви. По уничтоженіи крѣпостнаго права и по разверстаніи земель, у яцковскихъ крестьянъ осталось до 45 десятинъ свободной земли; о. Михаилъ уговорилъ прихожанъ ежегодно отдѣлять по нѣскольку десятинъ этой земли, пахать и засѣвать ихъ міромъ и выручку отъ собраннаго и проданнаго хлѣба обращать въ пользу церкви. И прихожане четыре года пахали и засѣвали въ пользу церкви 10 десятинъ земли. Такимъ

образомъ многіе въ потѣ лица трудились и жертвовали на благолѣпіе дома Божія. Далѣе, о. Михаилъ расположилъ мѣстнаго помѣщика и нѣкоторыхъ сосѣднихъ—подарить на устройство яцковской церкви до 100 штукъ, разнаго размѣра, дубоваго дерева и до 8000 кирпичей, а немногихъ зажиточныхъ изъ прихожанъ своихъ убѣдилъ принести на благолѣпіе св. церкви значительныя денежныя пожертвованія [1]). Такимъ образомъ, приготовивъ болѣе цѣнные матеріалы и собравъ слишкомъ три тысячи рублей денегъ, съ помощію Божіею и по благословенію высокопреосвященнаго митрополита, о. Михаилъ приступилъ къ устройству и исправленію своей приходской церкви во всѣхъ ея потребностяхъ И вотъ, съ той поры, постепенно было сдѣлано слѣдующее: перестроена на всей церкви крыша и покрыта новымъ желѣзомъ; стѣны обшиты новою шелевкою; согнившія колонны на фронтонахъ замѣнены новыми; вновь построены разрушившіяся крыльца, подѣланы новыя окошки и двери; построена новая прекрасная колокольня, пропорціональная ширинѣ и высотѣ церкви; какъ церковь, такъ

[1]) Яцковскій помѣщикъ баронъ Реми пожертвовалъ 50 дубовъ; помѣщикъ с. Дремизной И. Н. Кисилевскій пожертвовалъ 30 дубовъ и 8000 кирпича; Василевскаго костела ксендзъ Блажіевскій изъ своего хутора пожертвовалъ 20 липъ. Яцковскіе прихожане: Өеодоръ Мотричь пожертвовалъ на колоколъ 300 рублей, да на устройство предолтарнаго иконостаса 450 рублей; Яковъ Губріенко на запрестольный иконостасъ пожертвовалъ 120 рублей, а Косма Стеценко на боковые кіоты 60 рублей. При семъ кстати замѣтить, что другой благочестивый прихожанинъ Никифоръ Стеценко (нынѣ умершій) пожертвовалъ въ церковь всѣ напрестольныя принадлежности: кресты, гробницы, евангеліе, потиры, дискосы, лжица и копья; все это устроено изъ чистаго серебра. *Освяти любящія благолѣпіе Дому Твоего*!

и колокольня сверху до низу окрашены; на церкви и на колокольни вызолочены св. кресты; пріобрѣтены 1 большой и 2 малыхъ колоколы; устроены новые предолтарный и запрестольный иконостасы, съ отличною рѣзьбою и позолотою; боковыя стѣны украшены 6-тью иконными кіотами, тоже превосходной рѣзьбы и позолоты. Такъ мало по малу Яцковская церковь принимала величіе и благолѣніе, свойственные Дому Божію. И сердце твердо вѣритъ, что Тотъ, Коему жилище это благоукрашено и ради Коего понесена тягота нравственная и внѣшняя, воздастъ достойному строителю по великой своей милости. Когда все устройство яцковской церкви было окончено, благочинный 1 округа Ѳ. Т. Тарнавскій, по благословенію высокопреосвященнаго митрополита, 27 сентября освятилъ колокольню и иконостасы. Радость при торжествѣ была общая. И не дивно, что во время сего священнодѣйствія лились тихія слезы благодаренія Богу, споспѣшествовавшему совершить сіе св. дѣло. По освященіи о. Михаилъ, по обычному своему правилу, произнесъ сердечное поученіе, въ которомъ, радуясь о торжествѣ, высказалъ значеніе св. церкви, объемлющей всю жизнь нашу, и посему убѣждалъ прихожанъ не забывать ея и содѣйствовать ея дальнѣйшему благолѣпію. Ревностный настоятель сознаетъ, что еще не все сдѣлано, что́ нужно для священнаго храма, но вѣритъ, что милость Божія и благочестивое усердіе прихожанъ довершатъ остальное.

(Изъ письма въ редакцію И. Б.)

— **По вопросу объ улучшеніи быта сельскаго духовенства.** Въ *Кіевлянинѣ* пишутъ, что извѣстный вопросъ объ удовлетвореніи сельскаго духовенства землею и постройками (для причта), на основаніи Высочайшаго повелѣнія 1812 года, возбужденный вновь покойнымъ началь-

никомъ края Безакомъ, которымъ составлены правила на этотъ предметъ,—разсмотрѣнъ уже въ особой коммиссіи при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, и составленный ею проектъ вносится на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ.

— **Объ участіи монастырей въ земскомъ представительствѣ.** Въ государственномъ совѣтѣ, какъ сообщаютъ *Моск. Вѣд.*, будетъ разсматриваться скоро, между прочимъ, вопросъ объ участіи монастырей въ земскомъ представительствѣ, посредствомъ уполномоченныхъ или повѣренныхъ, сообразно величинѣ принадлежащей монастырямъ недвижимой, неизъятой отъ налоговъ собственности.

—**Новыя метрическія книги.** —Съ будущаго года, какъ сообщаютъ «Моск. Вѣд.», будетъ введены повсемѣстно новые образцы метрическихъ приходскихъ книгъ, уже утвержденные святѣйшимъ Сvнодомъ.

— **Церковный праздникъ при св. Сvнодѣ.**—Въ воскресенье, 11 октября, былъ храмовой праздникъ въ церкви при Сvнодѣ. Особенность службы въ этотъ день заключается въ томъ, что, послѣ обѣдни, вмѣсто молебна, служащій архіерей въ мантіи выходитъ, въ сопровожденіи священниковъ, діаконовъ и пѣвчихъ, въ залу засѣданій членовъ Сvнода, гдѣ провозглашаетъ многолѣтіе Государю Императору, всему царствующему дому и *православнымъ восточнымъ патріархамъ.*

— **Церковныя бесѣды въ Москвѣ.** —До сихъ поръ въ русской православной церкви было въ обыкновеніи говорить проповѣди во время литургіи предъ ея окончаніемъ. Иногда выбирали время для поученій предъ началомъ всенощной или во время самой всенощной. Въ послѣднихъ случаяхъ обыкновенно объяснялось народу готовящееся торжество или

какое нибудь особенное обстоятельство, могущее подѣйствовать на нравственность народа и своимъ характеромъ и своею современностію.

Такъ напр. протоіерей Палисадовъ разсказывалъ, какъ очевидецъ, ужасное убійство, совершенное въ часовнѣ Спасителя при дворцѣ Петра Великаго и поразилъ всѣхъ слушателей силою своего слова. Священникъ Виноградовъ упомянулъ о подвигѣ священника, во время пожара въ Енисейскѣ погибшаго въ алтарѣ при спасеніи св. дароносицы и предложилъ сборъ въ пользу оставшейся семьи. Всякій охотно отдалъ, что имѣлъ.

Такое сближеніе пастыря съ прихожананами, сближеніе не вынужденное требованіемъ, обычаемъ, а являющееся, какъ порывъ сильно чувствующей души, носитъ на себѣ истинный первобытный христіанскій характеръ. Божественная служба располагаетъ сердца слушателей, смягчаетъ ихъ, направляетъ къ добру; слово пастыря довершаетъ это дѣйствіе.

Въ Высоко-петровскомъ монастырѣ, въ епархіальной библіотекѣ, устроены постоянныя бесѣды по воскресеньямъ членами Общества любителей духовнаго просвѣщенія. По воскресеньямъ же, послѣ вечерни, въ Параскевіевской церкви, въ Охотномъ ряду, бываютъ постоянно обличительные споры съ раскольниками или разъясненія раскольничьихъ разногласій съ православіемъ.

Нѣчто новое явилось въ приходѣ церкви Покрова Богородицы, въ Левшинѣ (священникъ К. С. Озеровъ). Скромная надпись на входныхъ дверяхъ во храмъ возвѣщаетъ, что бесѣды священника съ народомъ бываютъ въ воскресенье, отъ 9-ти до 10-ти часовъ, между раннею и позднею обѣднею, объ истинахъ православія и христіанской нравственности. Случайно узнавъ объ этомъ, мы поспѣшили оз-

накомиться съ бесѣдами; въ воскресенье, 4 октября, попали мы уже на *вторую* бесѣду.

Предъ 9 часами собрались немногіе посѣтители, вѣроятно бывшіе на первой бесѣдѣ. На средину церкви былъ вынесенъ столъ, предъ нимъ положенъ коверъ, на коврѣ поставленъ стулъ; ровно въ 9 часовъ пришелъ священникъ, и послѣ обычной молитвы предъ царскими дверьми, началъ бесѣду.

Не беремся прослѣдить за почтеннымъ о. Озеровымъ всю увлекательную, въ строгомъ значеніи этого слова, бесѣду его, или если хотите—лекцію, о первоначальномъ значеніи человѣка, предоставленнаго самому себѣ по высшему Божію домостроительству, о происхожденіи идолопоклонства, о значеніи грековъ и ихъ идеалѣ прекраснаго, о римлянахъ, о небольшомъ, избранномъ Богомъ народѣ—евреяхъ. Вмѣстѣ съ этими основными началами были развиты: важность самосознанія и личной борьбы человѣка, значеніе исповѣди, понятіе о будущей жизни. Профессоръ, — мы рѣшительно усвоиваемъ это имя уважаемому пастырю, по характеру его чтенія, говорилъ безъ всякихъ записокъ, съ удивительнымъ навыкомъ выражаться вѣрно, безъ примѣси церковныхъ словъ, языкомъ ученаго, глубоко проникнутаго своимъ предметомъ. Если бы это было не въ православномъ храмѣ и лекція не обращалась бы часто въ области христіанской нравственности, можно бы было считать себя въ одной изъ университетскихъ аудиторій на исторической лекціи: о началѣ христіанства. Къ большему и спокойному усвоенію лекціи содѣйствовала возможность слушать сидя. Не было видно утомленія ни въ чертахъ говорящаго, ни на лицахъ слушателей. Полное одушевленіе выражалось и въ слушательницахъ, и въ молодомъ поколѣніи. Ровно въ 10

часовъ была прервана лекція на замѣчательномъ вопросѣ: каково будетъ положеніе человѣка въ будущей жизни?

Заинтересованные личностью пастыря, мы остались выслушать литургію. Душа невольно была увлечена стройнымъ пѣніемъ пѣвчихъ и превосходною проповѣдью, сказанною въ обычное время, проповѣдью, въ которой бывшій за часъ предъ тѣмъ профессоръ, теперь только служитель алтаря, съ тою же легкостью слова, истолковалъ апостольское выраженіе «сѣяй скудостію, скудостію и пожнетъ» (2 гл. Кор. 9. 6.), примѣнивъ его къ земледѣльцамъ, дѣтямъ и благочестивымъ лицамъ. Здѣсь та же ясность, то же проникновеніе своимъ дѣломъ, какъ и въ предшествовавшей бесѣдѣ. Мысленно пожелали мы, чтобы такой благой примѣръ дѣятельности нашелъ поболѣе подражателей. Вѣроятно немногіе знаютъ объ этомъ рѣдкомъ и въ своемъ родѣ единственномъ способѣ ознакомленія съ истинами христіанства.

Надѣемся видѣть въ печати эти замѣчательныя импровизаціи живаго ума и обширной начитанности, твердо увѣренные, что ни авторъ ихъ, ни публика нисколько отъ того не потеряютъ. (Соврем. Изв. № 285).

Печ. дозв. Кіевъ. 15 октября 1870 г Цензоръ *Н. Щеголевъ.*

Въ типографіи И. и А. Давиденко.